Актуальные угрозы экстремизма среди несовершеннолетних и алгоритм взаимодействия с органами внутренних дел

Тема нашего сегодняшнего обсуждения носит жесткий, но абсолютно необходимый характер. Мы собрались, чтобы разобрать угрозы идеологического экстремизма среди несовершеннолетних, детально изучить тактику экстремистских группировок и, самое главное, выстроить четкую, законодательно обоснованную систему взаимодействия педагогов с органами правопорядка — ПДН и Центром по противодействию экстремизму по Кабардино-Балкарской Республике.

Наша общая цель — понять, где заканчивается педагогическая компетенция и начинается зона ответственности уголовного права, чтобы действовать оперативно, жестко и в правовом поле.

Экстремизм в молодежной среде: специфика угроз

Сегодня молодежный экстремизм перестал быть проблемой «уличных неформалов». Он превратился в сетевую, хорошо законспирированную индустрию. Радикальные структуры целенаправленно бьют по подросткам, понимая, что их психика пластична, а правовая грамотность находится на низком уровне.

Основными векторами экстремистской угрозы сегодня являются:

- **Националистический и праворадикальный экстремизм.** Пропаганда расового, национального или лингвистического превосходства. Подростков вовлекают в закрытые ультраправые ячейки через культ силы, «очищения общества» и агрессивную эстетику.
- **Религиозно-радикальный экстремизм.** Вербовка в запрещенные псевдорелигиозные организации, где подросткам внушают идеи ненависти к представителям других конфессий и светскому образ жизни.

- **Политический экстремизм и диверсионная деятельность.** Использование несовершеннолетних в качестве радикального инструмента для дестабилизации обстановки: организация незаконных уличных акций, совершение поджогов объектов инфраструктуры (транспорт, связь, государственные учреждения).

Важно понимать: организаторы экстремистских движений цинично используют подростков как «расходный материал», зная, что те часто не осознают тяжести последствий своих действий.

Механизмы радикализации и тактика сетевой вербовки

Вербовка в экстремистские сообщества сегодня идет по законам классического маркетинга и психологического манипулирования (социальной инженерии):

- **Таргетинг по уязвимостям:** Кураторы и автоматизированные боты ищут в соцсетях подростков, у которых есть явные проблемы: конфликты в классе, одиночество, обостренное чувство несправедливости.
- **Идеологическая подмена:** Экстремизм никогда не предлагает подростку «сделать зло». Напротив, вербовщики упаковывают радикальные идеи в благородную обертку: «борьба за справедливость», «защита своего народа», «спасение традиций». Из ребенка лепят «борца», «героя» или «избранного».
- **Вовлечение через геймификацию:** Подростку предлагают сыграть в «квест» в Telegram и т.д. Задания усложняются постепенно: сначала прочитать запрещенный текст, затем нанести экстремистское граффити на стену дома, сделать фотоотчет. За выполнение начисляются баллы или мелкие деньги.
- **Капкан шантажа:** Как только подросток выполняет первое противоправное задание (например, повреждает имущество), вербовщики меняют тон. В ход идет шантаж: «У нас есть твои

геоданные и фото. Если ты не сожжешь этот шкаф на железной дороге, мы отправим все материалы в полицию, и тебя посадят». Напуганный ребенок глубже увязает в криминале.

Маркеры экстремистской активности: что обязан заметить педагог

Педагог не является сотрудником органов внутренних дел, но он обязан уметь считывать внешние проявления радикализации. Насторожить должны вызвать следующие маркеры:

1. Внешний вид и символика:

- Появление на одежде, рюкзаках, тетрадях кодированной символики экстремистских организаций (определенные рунические знаки, стилизованные кресты, флаги, аббревиатуры, цифровые комбинации праворадикального толка,).
- Резкая смена гардероба на полувоенный (милитари) стиль, камуфляж, тяжелую обувь, маски-балаклавы, которые подросток начинает носить и вне школы.
- Появление на теле татуировок или шрамирования со специфическим идеологическим подтекстом.

2. Речевые и когнитивные маркеры:

- Использование в лексиконе агрессивных ксенофобных высказываний, деления людей на «высших» и «неполноценных» по национальному или религиозному признаку.
- Появление тем оправдания насилия, революций, свержения государственной власти в школьных сочинениях, рефератах или в устных ответах на уроках истории и обществознания.

3. Цифровые маркеры (активность в сети):

- Смена реального имени в аккаунте на псевдоним, связанный с именами известных радикалов, нацистских преступников или террористов.

- Использование на аватарках изображений оружия, массовых беспорядков, агрессивных лозунгов.
- Публикация или «репосты» материалов, внесенных в Федеральный список экстремистских материалов (видеоролики, песни, манифесты).

Юридический контекст: ответственность несовершеннолетних

Многие подростки (и их родители) ошибочно полагают, что до 18 лет им ничего не грозит. Задача школы и полиции — жестко развеять этот миф в рамках профилактики.

В соответствии с Уголовным кодексом РФ:

- **С 14 лет** наступает общая уголовная ответственность за тяжкие преступления, под которые часто подпадают действия радикалов: ст. 205 (Террористический акт), ст. 205.5 (Участие в деятельности террористической организации), ст. 214 (Вандализм по мотивам политической или национальной ненависти), а также за диверсии и массовые беспорядки.
- **С 16 лет** наступает полная ответственность за экстремистские преступления: ст. 280 (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), включая призывы и репосты в интернете, ст. 282.1 (Организация экстремистского сообщества).

Помимо уголовной ответственности, постановка на учет в ПДН МВД и внесение в списки Росфинмониторинга (перечень террористов и экстремистов) полностью блокируют для подростка возможность поступления в вузы, получение водительских прав и устройство на нормальную работу в будущем. Это «волчий билет» на всю жизнь.

Алгоритм взаимодействия школы и органов полиции

Если педагог или администрация школы выявили факт экстремистской деятельности или глубокой радикализации подростка, в

силу вступает строгий регламент. Школа не имеет права заниматься «самолечением» или укрывать факты, так как сокрытие информации о готовящемся экстремистском или террористическом преступлении само по себе является уголовно наказуемым деянием (ст. 205.6 УК РФ — Несообщение о преступлении).

Шаг 1. Экстренная внутришкольная фиксация

Учитель, обнаруживший экстремистские проявления (призывы в чате класса, символику, литературу), немедленно подает служебную записку директору школы. Директор созывает Рабочую группу по безопасности. Психолог и социальный педагог мгновенно изолируют подростка от публичного поля в школе, чтобы он не распространял материалы среди других учеников.

Шаг 2. Официальное уведомление органов внутренних дел

Директор школы незамедлительно направляет официальное письменное извещение (или делает экстренный вызов, если есть угроза теракта/нападения) в следующие инстанции:

- **Территориальный отдел полиции (в частности, в Подразделение по делам несовершеннолетних).** Закрепленный за школой инспектор ПДН обязан прибыть в учреждение для проведения первичных процессуальных действий.
- **Центр по противодействию экстремизму.** Если зафиксированы факты системной вербовки, создания ячейки или распространения серьезных экстремистских материалов, к делу подключаются оперативники.

Шаг 3. Проведение совместных действий на базе школы

Прибытие сотрудников полиции в школу требует строгого соблюдения законных процедур:

- Опрос несовершеннолетнего сотрудниками ПДН или оперативниками ЦПЭ должен проводиться исключительно в присутствии родителей (законных представителей) либо, в случае их отсутствия или невозможности явки, в присутствии педагога или психолога школы.
- Задача педагогов на этом этапе — оказывать полное содействие правоохранительным органам, предоставить характеристику на учащегося, зафиксированные маркеры его поведения и контакты. Администрация школы обеспечивает конфиденциальность: опрос не должен проходить на глазах у всего класса, чтобы не вызывать резонанса.

Шаг 4. Работа с семьей совместно с органами МВД

Администрация школы вместе с инспектором ПДН проводит жесткую, но конструктивную беседу с родителями. Родителям официально разъясняются последствия действий их ребенка, глубина его вовлечения и мера их собственной ответственности (вплоть до ст. 5.35 КоАП РФ за неисполнение обязанностей по воспитанию, а в ряде случаев — и соучастие).

Родителям передаются четкие факты и рекомендации по контролю цифровой активности ребенка, изменению климата в семье.

Шаг 5. Пост-профилактическое сопровождение

После вмешательства полиции подросток, как правило, ставится на профилактический учет в ПДН и на внутришкольный учет. Школа не отказывается от ребенка, а начинает работать с ним в тандеме с инспектором полиции:

- Разрабатывается индивидуальный план профилактической работы.
- Ежемесячно проводятся совместные сверки поведения подростка.
- Осуществляется жесткий контроль его посещаемости и круга общения. Вся информация незамедлительно передается куратору из МВД.

Заключение. Единство педагогики и закона

Уважаемые коллеги! Борьба с экстремизмом — это не та сфера, где можно надеяться на «профилактические беседы» в кабинете директора. Экстремизм — это вирус, который быстро дает метастазы в подростковой среде.

Если мы видим, что граница закона нарушена, мы должны действовать профессионально. Своевременное обращение в органы полиции, передача материалов в ПДН и Центр по противодействию экстремизму — это не «предательство» ученика. Это единственный способ вырвать ребенка из рук профессиональных преступников и манипуляторов, пока он не совершил непоправимое, разрушив чужие жизни и свою собственную.

Наша бдительность и готовность к жесткому взаимодействию с правоохранительными органами — главный залог безопасности нашей школы.

Благодарю за внимание.